

Каждый день более 4400 американских детей приговариваются к смерти без всякого суда и следствия, без обвинения и права на защиту. Только в США в этом году умрут более двух миллионов младенцев, а во всем мире, по оценкам специалистов, это число достигнет 60 миллионов. Перед лицом этого конвейера смерти бледнеют убийство фараоном еврейских мальчиков и резня, учиненная Иродом над детьми в Вифлееме.

Что Вы можете сделать?

Мы должны выразить протест... и не молчаливый. Я не хочу сказать, что все мы должны взять в руки плакаты и пикетировать местные гинекологические клиники... хотя это тоже неплохая идея. Но мы должны пользоваться всяким удобным случаем, чтобы высказывать свое мнение. Мы должны всеми силами удерживать женщин от совершения ошибки, о которой они всегда будут жалеть. Мы должны предложить сомневающейся матери всю мыслимую помощь и поддержку, если мы хотим, чтобы она доносила ребенка до конца. Откройте для нее двери своего дома, помогите ей оплатить медицинские счета... станьте ее другом.

Слишком часто бывает, что незамужняя мать делает правильный выбор, но Церковь все равно сторонится ее и считает "грязной." Пытаясь бороться с прелюбодеянием и обличая незамужнюю мать, мы, тем самым, подталкиваем ее к "простому решению". Не желая терпеть уколы и преследования со стороны тех, кто говорит о любви к Иисусу, женщина стучится в гостеприимные двери гинекологической клиники. Как, по-Вашему, Иисус отнесся бы к тем, кто однажды совершил страшную ошибку, но теперь готов пройти через стыд, сплетни и унижения, чтобы на этот раз поступить правильно? Вправе ли мы отнестись к этим людям хуже, чем Он?

Я молюсь, чтобы происходящая трагедия нашла отклик в Ваших сердцах и молитвах. Пожалуйста, попытайтесь представить себе, как это ранит сердце Бога. Ведь Ему, как Вы знаете, известно все. Мне кажется, что Он задумал материнское чрево, как самое безопасное место

в мире, где ребенок может расти в любви и покое. Давайте же приложим все силы, чтобы это всегда оставалось так!

-Мелоди

Русский текст: (с) 1995, Центр Апологетических Исследований

ВОПРОСЫ

Которые Чаще Всего Задают
Про Аборт

Мелоди Грин

Пять лет минуло с тех пор, как брошюра "Children - Things we Throw '• Away?" впервые увидела свет, и за это время было выпущено восемь миллионов экземпляров. Благодаря этой брошюре было спасено несчетное количество жизней (за что мы никогда не перестанем благодарить Бога!). Отклики людей вдохновили нас на то, чтобы опубликовать ответы на некоторые из вопросов об абортах, которые нам чаще всего задают. Мы надеемся, что новая брошюра тронет Ваши сердца так же, как были тронуты мы, когда ее писали.

Есть ли в Библии какой-нибудь совет на тот случай, если беременная женщина заболевает, скажем, краснухой, и ее ребенок будет, всего вероятнее, умственно или физически неполноценным? Как поступать в таких случаях?

ОТВЕТ: Писание не изменяется лишь потому, что ребенок может родиться неполноценным. А как же быть с нарушениями, которые не были выявлены до рождения ребенка? Что же - убивать таких детей прямо на акушерском столе? Если мы вправе сделать аборт дефективного плода, то почему бы нам не убивать и дефективных новорожденных? Ребенок будет одинаково мертв, когда бы вы его не убили - за шесть месяцев до рождения или через шесть минут после него. Какая разница? А что если десятилетний ребенок подхватит

Адрес для писем:

Б-023

Центр Апологетических Исследований
191186 Санкт-Петербург • а/ 100 • России
E-mail: Russia@Apologetika.ru
www.Apologetika.ru
www.Bible.Apologetika.ru
www.NAM.Apologetika.ru
www.legova.ru
www.Gdelstina.com
www.PoiskOtveta.info

болезнь, которая оставит его слепым или калекой - его тоже убить? Сделать аборт неполноценному ребенку не менее жестоко, чем убить умственно отсталого взрослого. Где же граница? Решив избавляться от неполноценных, мы должны дать ответ на два важных вопроса: 1) насколько полноценным должен быть человек, чтобы иметь право на жизнь? 2) кто вправе принимать такие решения? Есть ли вообще у кого-то на это право?

"Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь?" (Исход 4:11)

Мне сделали прививку от краснухи за две недели до того, как я впервые забеременела. Я обращалась к трем врачам, но ни один не согласился меня лечить. Все они хотели, чтобы я сделала аборт. Я пошла к четвертому врачу, но и она посоветовала мне сделать аборт, сказав, что мои шансы родить здорового ребенка равны нулю. Когда я отказалась, врач сказала мне: "Что ж, тогда Ваш ребенок будет неполноценным, и Вам лучше сказать об этом мужу". К тому времени я уже была вся в слезах. Мой муж сказал: "Бог любит всех людей одинаково". Тогда я попросила Бога помиловать нас и исцелить моего ребенка. Я сказала Иисусу, что даже если мой ребенок будет неполноценным, я приму это, поскольку знаю, что все в Его руках. Я буду любить своего ребенка, что бы не случилось.

Я рада сказать, что моя девочка, Анджела, совершенно здорова! Накладывая мне швы, доктор сказала, что мне все-таки следовало сделать аборт! Даже мой свекр считает, что нам следовало согласиться на аборт! В тот день, когда мы вернулись домой из больницы, мой муж сказал: "Я готов отдать всю свою жизнь Богу". Два чуда в один день! Линда Серрано.

Не является ли законодательный запрет на аборты вмешательством в частную жизнь женщины?

Наши законы довольно нелепы. Они позволяют полиции нарушать границы частных владений, чтобы спасти детей от избиения и унижения со стороны родителей, но в то же время гарантируют родителям право убивать детей до рождения. На мой взгляд, все преступления (убийство, воровство, изнасилование, киднеппинг и т.д.) совершаются втайне от общества. Значит ли это, что мы, узнав о преступлении, должны

отвернуться и смотреть в другую сторону, чтобы не вмешаться в чужую частную жизнь? Конечно, нет! Аборт - это убийство, и его нельзя оправдать лишь тем, что оно совершается не на улице, а за закрытыми дверями!

Меня смущает один вопрос - изнасилование. Меня никогда не насиловали, но если бы это случилось, я бы умерла от одной мысли о том, что мне предстоит вынашивать ребенка жестокого и равнодушного чужака. Если вы забеременели в результате насилия, как Бог хотел бы, чтобы вы поступили?

Прежде всего, изнасилование, вследствие причиняемых при этом травм, практически никогда не приводит к беременности. Но если даже женщина забеременеет, она нуждается в любящей поддержке и помощи - зачем обременять новой виной ее и без того страдающее сердце? Что это за справедливость, которая убивает невинного ребенка за грехи его отца? Сумма двух зол никогда не будет добром. Нельзя оправдывать одну жестокость другой. Случись такое с Вами, Бог, я знаю, поможет Вам простить насильника и даст настоящую любовь к ребенку, даже если Вы впоследствии решите отдать ребенка на усыновление. В конце концов, кем бы ни был его отец, этот ребенок - наполовину Ваш. Подумайте вот о чем: если бы завтра Вы узнали, что появились на свет в результате изнасилования - хотели бы Вы, чтобы Ваша мать сделала аборт?

Вы чрезмерно драматизировали проблему абортов, нагнетая излишние страсти. Давайте не будем язычески поклоняться комку клеток, прикрепленному к стенке матки. Пока эти клетки не освободятся и не станут независимо функционирующим организмом, они едва ли отличаются от любой другой ткани в теле женщины. Плачем ли мы по вырезанному аппендиксу? Женщина, желающая сделать аборт, приняла трудное решение. Давайте не будем ханжами и позволим ей получить то, чего она хочет. Такой женщине нужна вся наша христианская любовь.

Как Вы можете сравнивать нерожденного ребенка с простым аппендиксом? Из аппендикса не вырастет человек, у него нет вечной души... и дара жизни, столь щедро данного нам Богом. Ребенок - самостоятельная личность со своим собственным набором хромосом, которого нет ни в одном органе его матери. У ребенка есть своя кровеносная система, группа крови в которой может отличаться от материнской. Наконец,

ребенок может быть другого пола. Очевидно, что ребенок - самостоятельный организм.

Я совершенно согласна с тем, что мы должны проявлять "всю нашу христианскую любовь". Вопрос в том, что такое христианская любовь? Одна из проблем, с которыми сегодня сталкивается христианство, состоит в том, что мы настолько боимся показаться людям "нетерпимыми", что полностью устранимся из их жизни. Мы видим, как наши братья и сестры падают в пропасть, но даже пальцем не пошевелим, чтобы им помочь. Мы больше не можем прятаться за сарказм вопроса: "Разве я сторож брату моему?" (Быт. 4:9). Конечно да! Иисус учил, что всякий, кто находится в беде, - это наш ближний, и мы должны ему помочь (Лк. 10:30-37). Давайте же всеми силами помогать матери и не допускать убийства ребенка. Успокоенность и нежелание оказать другому духовную поддержку - это, несомненно, путь наименьшего сопротивления... Но, пожалуйста, не надо называть это любовью... тем более, христианской любовью.

Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убийение? Скажешь ли: вот, мы не знали этого? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою твоею знает это и воздаст человеку по делам его. (Прит. 24:11-12)

Разве нежеланные дети в дальнейшем не страдают от избиений и оскорблений?

Это абсолютно неверное мнение. Д-р Эдвард Леноски, профессор педиатрии в Университете Южной Калифорнии, недавно изучил условия жизни 674 избиваемых детей и выяснил, что 91% детей появились на свет в результате запланированной беременности, и 90% были законнорожденными. Кроме того, как показывает статистика, с момента легализации абортов в США резко участились случаи жестокого обращения с детьми, рождения детей вне брака, передачи детей под опеку общества, а общенациональный всплеск безнравственности приобрел размеры эпидемии. С 1973 года только в США аборты унесли жизни 15 миллионов детей. Реальность такова, что аборты являются прямой причиной жестокого обращения с детьми.

Частные акушерские клиники в Англии долгое время продавали для опытов живых человеческих эмбрионов, полученных в результате аборта. Д-р

Лоуренс Лоун с факультета экспериментальной медицины Кембриджского университета заявил: "Мы всего лишь используем на благо человечества то, что предназначено для сожжения..." Представитель торгующей эмбрионами клиники, м-р Филип Стэнли, утверждает, что эти дети были в возрасте от 18 до 22 недель, т.е. от 4,5 до 5,5 месяцев! М-р Стэнли продолжает: "По закону, эмбрион должен быть старше 28 недель, чтобы он считался жизнеспособным. До 28 недель это просто мусор".

Недавно моя подруга забеременела. Она попросила меня отвезти ее в клинику, чтобы ей сделали аборт. Я была единственным человеком, кому она доверяла, поэтому я постаралась сделать все, чтобы ей помочь. Но сейчас я чувствую себя соучастницей убийства, потому что активно помогала подруге осуществить ее замысел. Неужели я виновна так же, как если бы я сама сделала аборт?

Я уверена, что найдется немало матерей, отцов, братьев, сестер и приятелей, которые либо подтолкнули кого-то к аборту, либо, как и Вы, помогли кому-то сделать аборт. Вы должны осознать, что, оказав помощь своей подруге, Вы стали соучастницей греха. Своим поступком Вы как бы сказали: "Я согласна с твоим решением". Сейчас, когда Вы понимаете всю греховность содеянного, Вы должны немедленно обратиться к Господу и от всего сердца попросить Его о прощении. Он не замедлит ответить, если только Ваша просьба будет искренней. Я также думаю, что Вам стоило бы пойти к подруге и попросить у нее прощения за то, что Вы помогли ей сбиться с пути. Даже если она до сих пор считает Вашу помощь неопенимой услугой, у Вас будет шанс поделиться с ней тем, что открыл Вам Бог. Скажите своей подруге, что она тоже должна покаяться и примириться с Богом.

В Писании нет никакого различия между детьми в утробе матери и уже родившимися детьми. Слово "брефос", употребленное применительно к ребенку Елизаветы, используется как в отношении эмбрионов (Лк. 1:41,44), так и в отношении уже родившихся детей (Лк. 18:15-17). Это слово означает "еще не родившийся ребенок, эмбрион, плод; новорожденный, младенец, брэфос, ребенок" (Thayer's Greek - English Lexicon, стр. 105).

Попытки оправдать аборт опасениями за жизнь матери - это только пыль, которую пускают людям в

глаза. За 36 лет своей работы в области детской хирургии я не видел ни одного случая, когда аборт был бы необходим для спасения жизни матери. Если к концу периода беременности возникают осложнения, угрожающие здоровью матери, врач либо искусственно вызывает схватки, либо делает кесарево сечение. Врач стремится спасти жизнь и матери, и ребенка. Жизнь ребенка никогда намеренно не прерывается из-за того, что жизни его матери угрожает опасность.

- Д-р медицины С. Эверетт Кропп,
главный хирург США

Разве контрацепция не является одной из форм аборта?

Все зависит от того, какими именно средствами Вы пользуетесь. Некоторые методы действительно вызывают аборт, и их следует избегать. К числу таких средств относятся внутриматочные спирали и некоторые виды оральных контрацептивов. Подлинная контрацепция препятствует возникновению новой жизни, а не прекращает жизнь, которая уже началась.

Поскольку Адам не был "душою живою" до тех пор, пока Бог не вдохнул в него, и ребенок тоже не дышит, пока не покинет чрево матери, можно ли сказать, что ребенок не имеет души и, следовательно, может быть подвергнут аборту?

Такую параллель проводить нельзя. Адам не был жив до тех пор, пока Бог не вдохнул в него, но ребенок живет и растет с момента зачатия. Иаков говорит, что тело без духа мертво (Иак. 2:26). Если бы ребенок во чреве не был жив, то некого было бы и убивать! Живой ребенок обладает не только душой, но и вечным духом.

Разве нежизнеспособный возраст (срок, когда ребенок способен выжить вне чрева матери) является одним из главных факторов в принятии решения об аборте? Мне кажется, что это довольно справедливое решение.

Юридически, жизнеспособность ребенка влияет на окончательное решение, но на практике это обстоятельство, похоже, не играет никакой роли. Многие недоношенные дети, родившиеся уже на четвертом месяце беременности, весившие всего 1-1,5 килограмма, выжили и стали нормальными

детьми благодаря интенсивному медицинскому уходу. С другой стороны, аборту подвергались совершенно здоровые дети гораздо более старшего возраста (в ряде случаев даже до 9 месяцев!) - и если ребенок не погибал сразу, его оставляли без присмотра на медленную мучительную смерть. Учитывая это, разговоры о жизнеспособности ребенка не выглядят честными.

Д-р Магда Дэнс говорит: "Аборт, совершенный на основании вывода о нежизнеспособности ребенка, не более логичен, чем утверждение, что неумеющего плавать ребенка можно утопить в ванне, поскольку он все равно утонет, если упадет в воду". Подумайте и о тех людях, которые живут лишь благодаря системам поддержания жизни, железным легким, искусственным почкам и т.п. Может быть, нам попросту вычеркнуть из списка всякого, кто не способен выжить без посторонней помощи?

Справедливо ли будет принести в мир "нежеланного ребенка"?

Слишком поздно задавать этот вопрос, когда ребенок уже зачат. Ваше личное мнение по поводу справедливости или несправедливости этого никак не изменит тот факт, что еще не родившийся ребенок уже принесен в мир, и что никто не вправе лишать этого ребенка жизни. Все люди, рожденные или еще нет, одинаково ценны в глазах Бога. Он знает каждого из нас по имени - даже тех, кто еще находится в утробе матери: "Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты от Тебя были кости мои, когда я созидаем был втайне... Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138:13-16).

"Нежеланный ребенок", по сути дела, - миф. Таких детей не существует. Ждущих усыновления новорожденных детей гораздо меньше, чем родителей, желающих усыновить такого ребенка. Тысячи семейных пар день и ночь мечтают о том, чтобы принять и полюбить детей, от которых отказываются так много матерей. Женщины, которые утверждают, что идут на аборт ради своего "нежеланного ребенка", беспокоятся не о ребенке... а о собственном благополучии.

Как поступить, если твои родители или твой пастор советуют тебе сделать аборт?

Я знаю одну девушку, которая была рада тому, что "родители заставляют ее сделать аборт", потому что она избавилась от необходимости самой принимать решение. Но Бог знает наше сердце, и мы лишь обманываем себя, полагая, что сможем спрятаться за чужие спины и оправдаться тем, что "это была их идея".

Даже если Вы еще слишком молоды и живете со своими родителями, никаким законным или духовным способом нельзя принудить Вас к аборту против Вашей воли. Да, мы должны почитать своих родителей и уважать своих духовных наставников, но не в тех случаях, когда они склоняют нас к чему-то незаконному, безнравственному или противоречащему Писанию... именно это является точкой отсчета. К сожалению, аборт признан законом, но он явно безнравственен и противоречит Писанию. Мы должны почитать Бога превыше всего - и мы просто не можем нарушить Его заповеди в угоду мнению человека, кем бы этот человек ни был. Это не гордыня, а подлинная покорность власти Бога перед лицом возможных гонений.

Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили в море, нежели чтоб он соблазнил, одного из малых сих. (Лк. 17:2)

Даже если мы сделаем аборт незаконной практикой, они не прекратятся. Бедные будут страдать, а богатые все равно свое получают - в чем же тогда смысл?

Я согласна. Аборты не прекратятся - но их будет не так много. Что же до богатых, то они всегда могли позволить себе больше прихотей. Покупать бедным право на аборт - не более мудрое решение, чем покупать им героин. Да, аборты не прекратятся. Но изнасилования тоже продолжатся, несмотря на наши законы - что же теперь, не считать их преступлением? А может быть стоит немного потратиться и купить насильнику хорошую, светлую комнату в отеле, чтобы он там совершал свои преступления... В конце концов, ведь он "все равно не перестанет насиловать!"

Разве не факт, что до 1973 года, когда аборты были узаконены, от "подпольных" абортсменов ежегодно погибали 5-10 тысяч женщин?

Д-р Бернард Натансон заявил, что эти данные абсолютно ложны, а уж он-то должен знать правду,

поскольку именно он, заодно с рядом других сторонников аборта, распространял эти сведения перед судебными слушаниями 1973 года. Сейчас Натансон утверждает, что этот показатель был ближе к 500, а в 1972 году (за год до легализации абортов) было зафиксировано всего 39 случаев. По его словам, завышенные цифры были опубликованы лишь затем, чтобы добиться легализации абортов. Но подписав смертный приговор 75000 детей, д-р Натансон, глава крупнейшей в мире клиники, где совершаются аборты, поверил, что младенцы в материнской утробе - это маленькие люди, а он убивал их. Он написал ставшую бестселлером книгу *Aborting America* и, оставаясь атеистом, говорит, что, даже делая аборты, он не мог понять, как христианские священники могут одобрять это, если христианство проповедует защиту слабых.

До появления на свет плод невидим... если бы утроба матери была прозрачной, то о какой легализации абортов могла бы сейчас идти речь?
Д-р Бернард Натансон

Я домохозяйка и профессиональная медсестра из города Джексонвилль, Флорида. Я работала в ночную смену, с 11 вечера до 7 утра, и когда выдавалось свободное время, мы помогали в отделении для новорожденных. Однажды у дверей палаты я увидела ванночку. В этой ванночке лежал ребенок - плачущая, полностью сформировавшаяся девочка - но он был не такой, как другие дети. Девочка была обожжена - она перенесла аборт с применением солевого раствора. Малютка выглядела так, словно ее окунули в кастрюлю с кипящей водой. Рядом - ни доктора, ни сестры, ни родителей, чтобы утешить этого страдающего, обожженного ребенка. Они не взяли девочку в палату, они даже не потрудились ее чем-нибудь накрыть.

В ту ночь я устыдилась своей профессии! Трудно поверить, что такое может происходить в наших современных больницах, но это так. Это происходит все время. Я думала, что больница - это место, где больных лечат, а не где их убивают.

Я спросила медсестру из другой больницы, как они поступают с детьми, перенесшими аборт с применением солей. В отличие от моей клиники, где ребенка бросают умирать в одиночестве, в той больнице ребенка кладут в бокс и плотно закрывают крышку. Удушение! Смерть от удушения!

Другая медсестра призналась мне, что ей пришлось отказаться помогать при абортах. Она просто не могла смотреть на оторванные ручки и ножки, остающиеся после вакуумных абортов.

Разве не счастье, что наши матери родились в другое время? Ведь иначе кто-то из нас мог бы оказаться брошенным в одиночестве на медленную мучительную смерть или запечатанным в мерзком боксе.

Несколько слов в заключение. Посередине?

По отношению к проблеме аборта нельзя оставаться "нейтральным". Либо Вы за аборты, либо - против. Как бы Вы поступили, если б, идя по улице и смотря по сторонам, вдруг увидели, что какая-то женщина собирается выкинуть из окна трехмесячного ребенка? Просто отвернулись бы, и ушли, сказав себе: "Я бы, конечно, так не поступил, но не стоит лезть в чужие дела. Это ее решение - наверное ребенок портит ей жизнь"?

Наши законы дают нам абсолютные критерии "добра и зла" (напр., не превышай скорость, не грабь магазины, плати налоги и т.п.), но даже если законы в чем-то бессильны, Бог дает нам такие критерии. Если Вы не считаете себя вправе сказать "Остановись!" матери, которая хочет сделать аборт, то Вы с тем же успехом можете посадить ее в машину и подвести к самым дверям клиники!

Многие девушки, по причине своего эгоизма, впали в жестокое заблуждение относительно Божьей воли. Они говорят: "Я молилась, и по-моему Бог хочет, чтобы я сделала аборт," или "Я знаю, что это неправильно, но мой пастор сказал, что Бог меня простит." Слишком многие девушки говорили мне, что совет сделать аборт им дали в церкви! Интересно, как эти пасторы и душепопечители предполагают избежать Божьего осуждения за то, что они сбивают с пути вверенных им овец (Луки 17:2).

Американская резня

"Окончательное решение" еврейского вопроса в Третьем Рейхе зиждилось на убеждении, что просто быть человеком - слишком мало, чтобы иметь право на жизнь. Для этого нужно было обладать и другими качествами, которых не доставало евреям и цыганам. Не так ли и мы поступаем со своими детьми?